

・

著者(英)	V.V. Graivoronskii
journal or publication title	Senri Ethnological Reports
volume	66
page range	75-83
year	2007-02-19
URL	http://doi.org/10.15021/00008705

О вкладе А.Д.Симукова в изучение кочевого животноводства и земледелия в Монголии

В.В.Грайворонский

*доктор исторических наук,
заведующий сектором Монголии*

Института востоковедения Российской Академии Наук (РАН)

Среди российских ученых, непосредственно занимавшихся изучением природы, хозяйства и населения Монголии в 1920-1930-х годах, особое место принадлежит Андрею Дмитриевичу Симукову. Молодой человек в возрасте 21 года, без специальной монголоведной подготовки и высшего образования, А.Д.Симуков благодаря своему участию в экспедиции выдающегося русского путешественника П.К.Козлова в Монголию в 1923-1926 г. г. а также благодаря своей увлеченности путешествиями, любознательности, целеустремленности, трудолюбию, физической закалке и выносливости, умению быстро усваивать и применять на практике новые знания в различных областях науки, устанавливать и поддерживать дружеские отношения с местным населением, с аратами, благодаря относительно быстрому освоению и свободному владению монгольским языком, уже к концу 1920-х - началу 1930-х годов сумел стать одним из наиболее компетентных знатоков природы, хозяйства и быта Монголии, своеобразной «живой энциклопедией».

Когда знакомишься с опубликованными и неопубликованными работами А.Д.Симукова, хранящимися в архивах Академии Наук (АН) Монголии, то невольно поражаешься широтой его научных интересов, знаний и умений, преданностью науке, любовью к Монголии и монголам, стремлению сделать жизнь монгольского народа более обеспеченной и счастливой. Многолетний руководитель Географического отделения Научно-исследовательского комитета МНР, неутомимый участник и руководитель многочисленных научных экспедиций и маршрутных поездок, он обладал достаточно обширными знаниями в области географии, геологии, археологии, палеонтологии, зоологии, ботаники, истории, этнографии, экономики, филологии, метеорологии, топографии, картографии, охотоведения, фотографии и др. Эти свои знания он постоянно пополнял и в полной мере использовал в своей многогранной научно-исследовательской и научно-организационной деятельности в Монголии в течение 16 лет (1923-1939 гг.).

А.Д.Симуков был и остается до сих пор первым среди российских ученых, кто в течение столь продолжительного времени постоянно жил в Монголии и неустанно проводил разносторонние научные исследования преимущественно во время полевых экспедиций и маршрутных поездок в летне-осенний период. Благодаря этому он стал разносторонне подготовленным и перспективным молодым монголоведом-самоучкой.

Помимо научных исследований и научно-организационной работы А.Д.Симуков активно занимался также преподавательской и переводческой деятельностью. В настоящее время трудно себе представить, чтобы в одном человеке так успешно сочетались и дополняли друг друга широкие энциклопедические знания и умения в области географии, биологии, экономики, истории, этнографии и картографии Монголии 1920-1930-х годов.

По нашему мнению, главная заслуга А.Д.Симукова как российского, советского ученого состоит в том, что в первые, самые трудные годы после победы революции 1921 г., в сложной политической обстановке 1920-1930-х годов, когда недавно было создано первое научное учреждение – Научно-исследовательский комитет и отсутствовали многие необходимые материальные, технические и бытовые условия для плодотворной научной работы, Андрей Дмитриевич сделал свой судьбоносный выбор, принял предложение тогдашнего ученого секретаря Научно-исследовательского комитета, известного бурятского и монгольского государственного и общественного деятеля, просветителя и ученого Ц.Жамцарано продолжить свою работу в Монголии в качестве научного сотрудника этого Комитета. Тем самым он сознательно посвятил свою, к сожалению, недолгую, но плодотворную жизнь изучению Монголии и монголов, становлению молодой монгольской науки. Он стал достойным продолжателем лучших традиций российских ученых, ярким примером преданности и бескорыстного служения науке, невзирая на многие неблагоприятные факторы и условия, примером глубокого уважения и проникновения в повседневную жизнь, традиции и менталитет монголов.

На наш взгляд, А.Д.Симукова можно считать одним из первопроходцев и создателей молодой монгольской науки. Несмотря на все политические, экономические, материальные и психологические трудности того времени, он одним из первых практически положил начало систематическим, комплексным исследованиям природы, природных ресурсов и основных традиционных видов хозяйства в Монголии с целью дальнейшего совершенствования и модернизации экономики страны и улучшения жизни народа. Он взял на себя смелость начать огромную, трудоемкую, но необходимую работу по обобщению и систематизации накопленных к тому

времени разрозненных научных сведений о природе, хозяйстве и населении Монголии. При этом он опирался не только на результаты исследований своих предшественников - российских и иностранных путешественников и ученых, но и на результаты своих собственных многолетних полевых исследований.

Обращает на себя внимание, как и в какой последовательности он представлял себе цели и задачи своих научных изысканий. Основываясь на своем многолетнем опыте изучения Монголии, А.Д.Симуков установил строгую последовательность проведения этих исследований. 1) География и картография страны. 2) Типы пастбищ и их производительность. 3) Кочевки и скотоводческие хозяйства вообще. При этом он подчеркивал, что изучение этих 3 тем, должно идти именно в указанной последовательности, а не наоборот или в разбивку.¹⁾ Именно в этом, на наш взгляд, наиболее отчетливо проявлялось его стремление к комплексному изучению хозяйства, прежде всего кочевого животноводства, в тесной связи с его географическими и природно-климатическими условиями.

Как ученый он понимал, что без глубокого, систематического изучения физической и экономической географии страны, реального состояния материальной базы традиционного кочевого монгольского животноводства - естественных пастбищ и их продуктивности, без специального изучения основного метода их использования – кочевок аратов, а также первичных производственных объединений аратских хозяйств – хотонов, невозможно было выработать более или менее научно обоснованные предложения и рекомендации по повышению экономической эффективности кочевого животноводства. В процессе своей экспедиционной и другой научно-исследовательской работы он, как правило, строго следовал этой программе. По его собственным словам, в 1928-1929 гг. он преимущественно изучал географию страны, в 1930-1932 гг. – наряду с продолжением работ по географии он изучал главным образом состояние пастбищ, а с 1933 г. начал непосредственно изучать скотоводческое хозяйство страны.

Ознакомление с обширным перечнем всех опубликованных и неопубликованных работ А.Д.Симукова, хранящихся в архиве Института географии АН Монголии, показывает, что изучение традиционного монгольского животноводства и поиски путей его интенсификации было одним из основных направлений его многогранной научной деятельности в Монголии. В большинстве его работ в той или иной степени затрагиваются различные аспекты развития монгольского животноводства в 1920-1930-х годах. В частности, среди опубликованных работ по кочевому животноводству Монголии, на наш взгляд, прежде всего следует отметить статьи «О кочевках и пастбищах Монголии»²⁾ (1929), «Скотоводство Монгольской

Народной Республики в связи с географическими ландшафтами страны»³⁾ (1931), «Количественное соотношение социальных групп худонского аратства и видовой состав аратского стада»⁴⁾ (1931), «Пастбища Монгольской Народной Республики»⁵⁾ (1935), «Материалы по кочевому быту населения МНР»⁶⁾ и др. Среди неопубликованных крупных работ о региональных особенностях пастбищ следует отметить «Пастбища Центрального и Восточного Хангая»⁷⁾ (1935), «Гобийские пастбища»⁸⁾ (1936), «Схематическая карта комплексов растительных ассоциаций на территории Монголии» (совместно с В.И. Барановым) и др.

Заслуга А.Д.Симукова состоит в том, что он одним из первых установил количественные характеристики видового состава стада в различных природно-хозяйственных зонах страны в зависимости от их ландшафтных и природно-климатических условий по всем административно-территориальным единицам - аймакам и сомонам. В частности, он пришел к общему выводу, что тогдашнее животноводство МНР находилось еще на той ступени развития, когда различия в видовом составе стада в зональном разрезе стихийно определялись главным образом не экономическими, а природно-климатическими факторами.⁹⁾ Тем самым, он положил начало изучению традиционного монгольского кочевого животноводства по природно-экономическим зонам, выделению наиболее перспективных направлений специализации животноводства.

Наряду с изучением традиционного монгольского кочевого животноводства А.Д.Симуков во время своих многочисленных экспедиций и поездок по стране постоянно собирал сведения и материалы об истории и состоянии местного, как правило, очагового земледелия. Так, в «Очерке работ гобийской экспедиции Ученого комитета МНР (июль-ноябрь 1927 г.)» он дал краткое описание состояния аратского и монастырского земледелия на реках Байдарик и Лэг, в том числе размеров посевных площадей, состава почвы, основных способов ее обработки, сева, сбора и переработки урожая. На примере этих очагов земледелия в Гоби А.Д.Симуков подчеркивал, что местные монголы с давних пор занимались земледелием.¹⁰⁾ В «Тезисах доклада о работах экспедиции Ученого Комитета в 1938 г.» А. Д.Симуков писал, что по разработанной им методике были собраны детальные сведения о расположении пашен, высеваемых зерновых культурах, урожайности, системе землепользования и орошения, количестве хозяйств, занимающихся земледелием и др. По оценке самого А.Д.Симукова, за время работы этой экспедиции были собраны материалы, достаточные для составления полной картины земледелия в Западной Монголии. Он отметил в целом очень низкий, примитивный уровень земледелия в этой части страны и для его интенсификации предложил несколько практических

советов и рекомендаций, в том числе: 1) организовать прокатные пункты сельскохозяйственных орудий; 2) создать опытно-показательные участки; 3) вести пропаганду сельскохозяйственных артелей; 4) изыскивать способы расширения пахотных площадей и др.¹¹⁾ Насколько известно, эти рекомендации в той или иной степени учитывались при разработке планов развития земледелия в Монголии.

Одна из важнейших и наиболее характерных особенностей всей научно-исследовательской деятельности А.Д.Симукова состояла в ее нацеленности на достижение по возможности конкретных, практических результатов как в науке, так и в хозяйственном строительстве, на доведение научного исследования по возможности до уровня, который позволяет сделать обоснованные выводы и конкретные рекомендации по совершенствованию хозяйственной деятельности в районах, где проводились эти исследования. Как правило, все его отчеты о результатах работы Географического отделения Научно-исследовательского комитета МНР, многочисленных экспедиций и поездок завершались обобщающими выводами и практическими рекомендациями по рациональному использованию тех или иных природных ресурсов (пастбища, земля, лес, вода, полезные ископаемые), по улучшению организации местного животноводства и земледелия. При этом он был полон искреннего революционного энтузиазма и оптимизма, свойственного тому времени. Так, в одной из своих работ он с пафосом писал: «Революционный скачок в скотоводстве МНР назрел. Арату пора взяться всерьез за дело овладения стихией, выйти из полного подчинения ей. И он это сделает».¹²⁾ Однако, как показал опыт прошедших десятилетий, задача «овладения стихией», избавления монгольских аратов от полной зависимости от природных стихийных бедствий (дзуты, засуха и др.) оказалась гораздо более сложной и трудной, чем это представлялось в начале 1930-х годов. Она не решена до сих пор.

В ходе своих многочисленных экспедиций и маршрутных поездок А.Д.Симуков, используя свои обширные знания в области основ естественных наук и прекрасное знание разговорного монгольского языка, собрал огромное количество первичного фактического материала о многих сторонах природной среды, хозяйства и быта монголов 1920-1930-х годов. Вне всякого сомнения, этих материалов ему хватило бы для написания не одной-двух, а многих монографий. О том, что он действительно планировал написать ряд книг свидетельствуют его отчеты и заметки. Так, только по материалам, собранным во время экспедиции в Западную Монголию в 1938 г., он предполагал написать не менее 5 крупных работ, в том числе: 1) большую общую работу о Западной Монголии, призванную заменить

устаревший, по его мнению, известный труд Грумм-Гржимайло «Западная Монголия и Урянхайский край», 2) монографию о сельском хозяйстве в западных аймаках МНР в 2-х частях (скотоводство и земледелие), 3) географический очерк Западной Монголии, 4) монографию о национальностях Западной Монголии и их хозяйстве и др. Однако, к большому сожалению, всем этим прекрасным планам не удалось осуществиться. Он был арестован как раз в тот момент, когда он накопил богатый опыт полевых исследований, собрал обширный первичный материал, был полон творческих планов и собирался написать ряд крупных, обобщающих работ по физической и экономической географии Монголии, организации кочевого животноводства и земледелия.

К глубокому сожалению, талантливый молодой ученый-самородок А.Д.Симуков пал жертвой сталинских репрессий. В его лице российское монголоведение потеряло одного из самых талантливых, молодых, разносторонне образованных и перспективных исследователей Монголии, автора ряда ценных опубликованных и неопубликованных научных работ и полевых дневников, одного из первых российских участников и организаторов молодой монгольской науки.

В 1930-х – начале 1940-х годов опубликованные работы А.Д.Симукова были известны, на них неоднократно ссылались советские ученые, работавшие в составе Монгольской экспедиции АН СССР в 1931 г.¹³⁾, Н.И.Денисов, автор монографии «Животноводство Монгольской Народной Республики»¹⁴⁾ и др. Однако, с середины 1940-х годов и вплоть до середины 1960-х годов имя и научные труды А.Д.Симукова в СССР пребывали в полном забвении. Его реальный вклад в российское монголоведение, в изучение природы, хозяйства и быта Монголии 1920-1930-х годов был незаслуженно недооценен. Ситуация стала постепенно меняться после 1956 г., когда А.Д.Симуков был полностью реабилитирован. В восстановлении доброго имени и научных заслуг А.Д.Симукова заметную роль сыграли публикации воспоминаний Н.П.Шастиной¹⁵⁾, писем и отдельных научных работ А.Д.Симукова¹⁶⁾, статей А.М.Решетова¹⁷⁾, дочери А.Д.Симукова Н.А.Симуковой¹⁸⁾, и др.

В 1973 г. в Улан-Баторе был опубликован сборник статей монгольских ученых «Советские ученые, изучавшие Монголию», в котором был опубликован очерк Р.Ломборинчина об А.Д.Симукове.¹⁹⁾ Монгольские ученые, особенно географы, этнографы, историки, экономисты и картографы, хорошо знают и высоко ценят вклад А.Д.Симукова в развитие этих отраслей науки.

Впервые с неопубликованными работами А.Д.Симукова я познакомился в 1968 г., когда приехал в первую свою научную командировку в МНР по

линии АН СССР. В то время я начал собирать материалы по заинтересовавшей меня теме о переходе монголов от кочевого образа жизни к оседлости. В то время эта тема была новая, неисследованная, дискуссионная, но привлекательная своей новизной, сложностью, возможностью посмотреть на историю монголов XX века под новым углом зрения. Оказалось, что эта тема была непосредственно связана с тематикой исследований, которые проводил А.Д.Симуков, включая кочевое животноводство, кочевки аратов, хотоны, земледелие, оседлые поселения и т.д.

Кто-то из моих монгольских друзей (сейчас уже точно не помню, но, кажется, это был известный историк Б.Дашцэвэг), подсказал мне, что в архиве Института географии и мерзлотоведения АН МНР хранятся многие неопубликованные работы А.Д.Симукова. Придя в этот институт, который в то время возглавлял вице-президент АН МНР академик Ш.Цэгмид, я действительно обнаружил большое число еще неопубликованных работ А.Д.Симукова, в том числе по проблемам кочевого хозяйства и быта в Монголии в 1920-1930-е годы. Изучая и конспектируя работы А.Д.Симукова, я увидел в нем своего единомышленника, увлеченного проблемами нomaдизма, а также учителя с точки зрения методики сбора, обработки и использования научной информации о кочевом хозяйстве и кочевниках Монголии.

По совету руководства АН МНР и монгольских коллег моя первая научная поездка в худон состоялась в Баянхонгорский аймак, в том числе по местам, где раньше, 40 с лишним лет назад работал и собирал материалы А.Д.Симуков (Ламын гэгээний хийд и др.). Во время бесед с аратами старшего поколения о прошлой жизни, о способах ведения кочевого животноводства, о кочевках, хотонах, поселениях, некоторые из них вспоминали русского ученого, которого звали «шар Дамдинсурэн» (монгольское бытовое имя А.Д.Симукова, означает «светловолосый, русский Дамдинсурэн», видимо, нечто среднее, сокращенное от Андрей Дмитриевич Симуков) и который свободно говорил по-монгольски. Собеседники говорили о нем очень тепло, с большим уважением. Я помню, как мне, тогда молодому, начинающему научному сотруднику, было очень приятно слышать такие теплые слова и воспоминания о нашем соотечественнике, советском ученом А.Д.Симукове и лично убедиться в том, что монгольские араты, несмотря на пройденные десятилетия, продолжают сохранять добрую память о нем.²⁰⁾

Пользуясь случаем, я хочу от имени российских монголоведов и от себя лично выразить искреннюю признательность и благодарность японским ученым за уважение к памяти российского ученого, монголоведа А.Д.Симукова, за подготовку издания собрания его научных трудов.

Примечания

- 1) Симуков А. Конспект отчета об изучении кочевков Ара-Хангайского аймага. 1933. Архив Института географии АН Монголии. № 221 С.3.
- 2) Симуков А.Д. О кочевках и пастбищах Монголии. // «Хозяйство Монголии». 1929. № 2(15). С.2-24.
- 3) Симуков А.Д. Скотоводство Монгольской Народной Республики в связи с географическими ландшафтами страны. // «Хозяйство Монголии». 1931, № 1 (25). С.57-75.
- 4) Симуков А.Д. Количественное соотношение социальных групп аратства и видовой состав аратского стада. // «Хозяйство Монголии». 1931. № 2 (26). С. 18-26.
- 5) Симуков А.Д. Пастбища Монгольской Народной Республики». // «Современная Монголия». 1935. № 2 (9). С.76-89.
- 6) Симуков А.Д. Материалы по кочевому быту населения МНР. 1. Кочевки и хотоны Гурбан-Сайханского района Южно-Гобийского аймага МНР. // Современная Монголия. 1935. № 6 (13). с. 89-104; он же. Материалы по кочевому быту населения МНР. Кочевки Убур-Хангайского аймага МНР. // Современная Монголия, 1936. № 2 (15). С.49-56.
- 7) Симуков А.Д. Пастбища Центрального и Восточного Хангая. 1935 г. Архив Института географии АН Монголии. № 219.
- 8) Симуков А.Д. Гобийские пастбища. 1935-1936. Архив Института географии АН Монголии. № 196.
- 9) Симуков А.Д. Скотоводство МНР в связи с географическими ландшафтами страны. // Хозяйство Монголии. 1931. № 1 (25). с.29-30.
- 10) Симуков А.Д. Очерк работ Гобийской партии Ученого Комитета МНР. Июль – ноябрь 1927 г. // Хозяйство Монголии. 1928, № 1(80). с. 86-99.
- 11) Симуков А.Д. Тезисы доклада о работе экспедиции Ученого Комитета 1938 г.
- 12) Симуков А.Д. Количественное соотношение социальных групп аратства и видовой состав аратского стада. Хозяйство Монголии. 1931. № 2 (26). с. 26.
- 13) Лус Я.Я., Колесник Н.Н., Шульженко И.Ф. и др. Домашние животные Монголии. Издательство АН СССР. Москва- Ленинград. 1936 г. с.28.
- 14) Денисов Н.И. Животноводство Монгольской Народной Республики. Улан-Батор. 1946 г. с. 32-35 и др.
- 15) Шастина Н.П. Из воспоминаний о Монголии. // Книга братства. Литературно-художественный и историко-публицистический сборник. Москва - Улан-Батор. 1971. С.201-208.
- 16) Симуков А.Д. Письма родным. // Книга братства. Москва – Улан-Батор. 1971. с.209-218; Он же. Доклад о двенадцатилетней работе в МНР и ее результатах. // Mongolica – III. Санкт-Петербург. 1994. С.62-63; Он же. Итоги работы Географического отделения Научно-исследовательского комитета МНР за 15 лет. (Публикация Н.А. Симуковой). Там же, стр. 64-71.
- 17) Решетов А.М. Изучение этнографии и антропологии монголов. // Советское монголоведение (1917 – 1987 гг.). Москва. 1987. С.96-108; он же. А.Д. Симуков: его жизнь и научная деятельность. // Владимирцовские чтения. II Всесоюзная конференция монголоведов. Тезисы докладов и сообщений. Москва. Издательство «Наука». 1989. С.48-51 и др.

- 18) Симукова Н.А. Имя Симукова возвращается в науку. // *Mongolica* – III. Санкт-Петербург, 1994. С.57-60 и др.
- 19) Монгол орныг судалсан зөвлөлтийн эрдэмтэд. 1. Улаанбаатар. 1973. С. 38-43
- 20) Грайворонский В.В. Послесловие к публикации работы А.Д. Симукова. // Бюллетень Общества монголоведов РАН. Москва, 1993. С. 153-154.